

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОМНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ» ИМЕНИ  
ПАТРИСА ЛУМУМБЫ**

*На правах рукописи*

**АББАСОВ ГУСЕЙН АББАС ОГЛЫ**

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ  
УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ  
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения: глобальные и  
региональные исследования

**Аннотация**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук

*Научный руководитель:*  
доктор политических наук, профессор  
Нестерчук О.А.

Москва – 2024

**Актуальность темы исследования.** В контексте быстро меняющейся социально-политической обстановки в мире, особенно в условиях роста уровня цифровизации общества и гибридизации механизмов политического участия молодежи, транснациональные молодежные движения создают условия, в которых молодежь использует более неформальные и нетрадиционные формы политического участия и вовлеченности. Это предполагает пересмотр роли виртуальных сообществ, правозащитных коалиций и новых медиа, расширяя их возможности как новых средств политической активности и вовлеченности. Транснациональные молодежные движения позволяют молодежи активно участвовать в международной политике и проявлять свою субъектность в транснациональной общественно-политической жизни.

Интерес к данной теме обусловлен несовпадением интересов и противоречиями между институциональными и неинституциональными акторами, участвующими в формировании транснациональных молодежных движений, что может вызывать появление конфликтных ситуаций. Эти различия проявляются в разнообразных аспектах, включая поставленные цели, используемые методы деятельности, ожидания от данных движений, а также восприятие и определение роли молодежи в современном обществе. Вследствие этого возникают потенциально конфликтные ситуации, требующие тщательного анализа и учета для эффективного сотрудничества.

Критериями институциональности в данном контексте понимаются формализация, стабильность, юридическая легитимация и наличие четких организационных структур. Институциональные акторы действуют в рамках законодательно установленных процедур и обладают структурным и административным ресурсом для воздействия на общественные процессы. Однако, несмотря на наличие административных и правовых ресурсов, институциональные акторы не всегда могут эффективно реагировать на изменения в социально-политической сфере.

В то время как неинституциональные акторы в контексте транснациональных молодежных движений — это лица или группы, действующие вне устойчивых формальных структур и не обладающие официальной юридической легитимностью, но влияющие на общественные и политические процессы через неформальные сети, социальные медиа, физические или онлайн акции и другие способы прямого действия. Они могут включать активистов, коллективные виртуальные идентичности, автономные сообщества и различные неправительственные организации, играющие ключевую роль в транснациональном молодежном активизме. Благодаря своей динамичной и мобильной природе, неинституциональные акторы могут выступать в роли инициаторов транснациональных молодежных движений, определяя тенденции развития и оказывая влияние на социополитические феномены и условия, формирующие эти движения.

Существующие различия в целях и методах, а также в восприятии роли молодежи, создают предпосылки для конфликтных ситуаций между различными участниками, что оказывает влияние на траекторию и характер развития транснациональных молодежных движений.

Институциональные субъекты рассматривают транснациональные молодежные движения как площадку для оказания влияния на международную конфигурацию общественно-политических, культурных и экономических процессов в свете трансформации конфигурации международных отношений и интенсификации смены идейно-ценностных ориентаций. Это подталкивает государства, международные и региональные организации к активному взаимодействию с молодежью, которая играет ключевую роль не только в создании, но и в потреблении виртуального контента, а также в распространении транснациональных знаний, популярной культуры и информационных потоков.

Молодежная политика в контексте транснациональных процессов стала объектом внимания не только молодежи, находящейся в рамках государственных границ, но и глобальных молодежных сообществ, находящиеся за границей, включая коллективные виртуальные идентичности молодежи (цифровые диаспоры, онлайн-сообщества). Это выдвигает перед институциональными акторами новые вызовы и возможности, которые необходимо учитывать при разработке и реализации молодежной политики.

Транснациональные молодежные движения способствуют мобильности информации, знаний и культуры, что позволяет сократить время и ресурсы, необходимые не только для коммуникации, но и для адаптации и ретрансляции социо-политических ценностей. Цифровые технологии позволяют неинституциональным акторам чаще выступать в роли инициаторов молодежных движений, определяя тенденции развития и оказывая влияние на социо-политические феномены, факторы и условия, формирующие транснациональные молодежные движения. В таких условиях неинституциональные акторы, такие как цифровая диаспора, получают эффективную платформу для вовлечения молодежи в заблаговременное прохождение этапов интеграции в транснациональное поле, консолидации культурных и информационных пространств и универсализации поведенческих моделей молодежи.

В быстро меняющейся социально-политической обстановке мира, особенно при увеличении уровня цифровизации общества, изучение как институциональных, так и неинституциональных условий формирования транснациональных молодежных движений становится важным для понимания социальных и политических процессов на международном уровне. При этом неинституциональные условия понимаются как условия, существующие вне официальных, формализованных структур, которые могут оказывать влияние на общественные процессы, такие как социальные нормы, массовая культура или неформальные общественные движения. Неинституциональные проблемы, в свою очередь, представляют собой проблемы, возникающие вне или на периферии формальных институциональных структур, часто связанные с социальным недовольством, экологическими кризисами или правами человека, и требующие нестандартных подходов и решений.

Следовательно, актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения институциональных и неинституциональных проблем, противоречий

интересов участников процесса, а также анализа поставленных ими целей, восприятия роли молодежи в современном обществе и выбранных инструментов для оказания влияния на траекторию и характер развития транснациональных молодежных движений.

В ходе анализа научной литературы по проблематике исследования было обнаружено, что вопросы, связанные с транснациональными аспектами молодежных движений, остаются до сих пор относительно малоисследованными. Несмотря на имеющиеся исследования по данной проблематике, существует потребность в более глубоком анализе взаимосвязи институциональных и неинституциональных условий в формировании транснациональных молодежных движений, и их влияния на политические и социокультурные процессы.

**Целью исследования** является определение содержания институциональных и неинституциональных условий обеспечения формирования и развитие транснациональных молодежных движений.

Достижение поставленной цели осуществляется на основе решения следующих взаимосвязанных **исследовательских задач**:

- Проанализировать трансформацию молодёжных движений в транснациональном контексте и выделить ее конкретные признаки;
- Рассмотреть концептуальные подходы к исследованию транснациональных молодежных движений;
- Определить специфику и особенности национальной молодежной политики государств на постсоветском пространстве в транснациональном контексте;
- Выявить роль международных институтов в формировании и развитии транснациональных молодежных движений;
- Определить роль культурно-просветительного пространства в создании глобальных молодежных сообществ;
- Показать цифровую диаспору как форму транснациональной молодежной коллективной идентичности.

**Объектом исследования** являются транснациональные молодежные движения.

**Предметом исследования** являются особенности институциональных и неинституциональных условий в формировании и развитии транснациональных молодежных движений.

**Рабочая гипотеза:** Институциональные акторы обладают административными и регулятивными ресурсами, которые позволяют им создавать условия контроля степени ограничения, открытости общественно-политического и культурного пространства для транснациональных процессов. Однако рост цифровизации общественных и политических процессов способствует расширению роли неинституциональных акторов в качестве инициаторов транснациональных молодежных движений и позволяет им создавать условия, формирующие эти движения. Отсюда для эффективного взаимодействия с молодежью как на национальном, так и на международном уровнях необходимо учитывать воздействие неинституциональных компонентов и

взаимодействовать с неинституциональными акторами для оказания влияния на формирование и развитие транснациональных молодежных движений с учетом того, что современная конфигурация международных общественно-политических процессов устанавливает взаимозависимость между институциональными и неинституциональными условиями.

**Теоретико-методологическую основу** диссертационного исследования составляет совокупность научных подходов и методов, обусловленных целями и задачами работы. Настоящее исследование основано на использовании сетевого, социально-конструктивистского, культурной трансляции, институционального, неинституционального, постструктуралистского, постмодернистского, и структурно-функционального подходов. Эти подходы применяются для достижения поставленных исследовательских задач.

Социально-конструктивистский подход способствовал анализу влияния социальных конструкций и создаваемых акторами смыслов на формирование и деятельность молодежных движений. Подход культурной трансляции подчеркнул роль культурных практик, символов и идентичности в формировании транснациональных молодежных движений. Сетевой подход раскрыл социальные сети и взаимодействие акторов внутри них, выявив сетевую структуру и ее влияние на развитие молодежных движений. Институциональный подход позволил рассмотреть новые возможности и вызовы, которые возникли перед институциональными акторами в процессе разработки и реализации молодежной политики в связи с диверсификацией источников знаний, коммуникационных каналов и средств общественно-политического волеизъявления молодежи. Неинституциональный подход позволил исследовать, как формальные и неформальные институты влияли на развитие и устойчивость молодежных движений. Постструктуралистский подход предложил инструменты для деконструкции дискурсов и власти, выявляя, как языковые и символические практики формировали идентичности и стратегии молодежных движений. А постмодернистский подход акцентировал внимание на фрагментации, плюрализме и гибридности культурных форм и практик. Структурно-функциональный подход использовался для более детального анализа функций неинституциональных акторов, таких как цифровая диаспора, которая обладает эффективной платформой для культурного, социального и политического влияния на молодежь, а также для изучения транснациональных знаний, способствующих трансграничной коммуникации и обмену культурой и знаниями между глобальными сообществами молодежи.

Транснациональные молодежные движения, взаимоотношения институциональных и неинституциональных акторов в их формировании, а также влияние социополитических феноменов, факторов и условий на развитие этих движений являются сложным политическим явлением, требующим использования разностороннего **методологического аппарата**. Среди методов применяются методы

моделирования и комплексной оценки факторов, включая SWOT-анализ и PESTLE-анализ, а также сравнительный анализ и нормативно-правовой метод.

Методом моделирования были созданы модели уполномоченных органов по работе с молодежью и неправительственных организаций в России, Беларуси, Казахстане и Азербайджане, что позволило выявить национальную специфику транснациональных молодежных движений в анализируемых странах. Применение сравнительного метода для анализа разработанных моделей позволило исследованию выявить роль институциональных акторов в стимулировании транснациональных молодежных движений. Нормативно-правовой метод позволил исследованию оценить уровень защиты прав молодежи, гарантированный нормативно-правовыми документами, принятыми странами-участницами СНГ, а также оценить роль нормативной базы в расширении сотрудничества между государствами в культурной, гуманитарной и экономической сферах, стимулируя транснациональные потоки в регионе. Сравнительный анализ результатов SWOT и PESTLE-анализов молодежной политики в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС позволил выявить общие тенденции и выделить уникальные показатели, а также оценить эффективность и выявить недостатки.

**Научная новизна работы состоит в следующем:**

1. Выявлены основные признаки трансформации молодежных движений в транснациональном контексте, такие как децентрализация, повышение уровня международной координации, и адаптация к глобальным вызовам.

2. На основе систематизации подходов к транснациональным пространствам, границам и трансграничным сетям, молодежной идентичности, транснациональным знаниям и политической мобилизации было уточнено понятие "транснационального молодежного движения" как новой эволюции молодежного активизма. Такие движения обладают неформальным характером и функционируют как децентрализованные горизонтальные сети активистов, активно используя информационные технологии и социальные сети для координации и мобилизации участников. Их основная цель заключается в стремлении к глобальным изменениям, что перенаправляет адресатов их требований от национальных к мировому сообществу и глобальным проблемам.

3. На основании определения особенностей и специфики молодежной политики анализируемых государств на постсоветском пространстве представлены модели структур деятельности уполномоченных органов по работе с молодежью и НПО в России, Беларуси, Казахстане и Азербайджане. Эти модели иллюстрируют структурно-функциональные принципы внутренних и внешних систем НПО анализируемых стран, а также институциональные платформы регулирования и координации деятельности уполномоченных органов, осуществляющих работу с молодежью.

4. Путем сравнительного анализа результатов SWOT и PESTLE-анализов молодежной политики в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС была выявлена растущая тенденция международных организаций развивающихся стран в финансировании молодежных проектов, организации форумов и конференций, а также разработке специализированных документов, определяющих стратегические направления работы с молодежью. Предложены следующие рекомендации: разработать общую концепцию молодежной политики для стран БРИКС, внедрить координационный орган, ответственный за выполнение программ молодежной политики ШОС, усилить координацию по адаптации программ и инициатив к различиям в социально-экономических, культурных и религиозных контекстах стран-членов ШОС, согласовать общие стратегии и программы, а также создать единую систему мониторинга и оценки деятельности ЕАЭС в сфере молодежных инициатив.

5. Доказательно представлено влияние транснациональных знаний на формирование глобальных молодежных сообществ через транснациональное образование, новые медиа и массовую культуру. А именно, влияние транснационального образования, которое создает модель двойного присутствия и способствует интеграции молодежи в транснациональное пространство. Применение эпистемологического дискурсивного анализа позволило выявить, как знания выражаются, транслируются и воспринимаются в общественном дискурсе, а также как представления о знаниях влияют на формирование ментальных моделей и знаний у молодежи.

6. Обоснованы особенности цифровой диаспоры как формы коллективной идентичности молодежи, а именно ее роль в консолидации культурных и информационных пространств, вовлечении молодежи в процессы заблаговременной интеграции в транснациональное пространство, а также в универсализации поведенческих моделей молодежи. Также представлены виртуальные инструменты, используемые цифровой диаспорой для лоббирования общественно-политических инициатив, а также платформы, через которые она оказывает культурное, социальное и политическое влияние на молодежь, находящуюся физически или виртуально в зоне влияния иностранной молодежной политики.

#### **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. В современном транснациональном общественно-политическом контексте молодёжные движения претерпевают значительные трансформации, которые проявляются через децентрализацию их структур, усиление международной координации и адаптацию к глобальным вызовам. Отчётливо проявляется тенденция к увеличению субъектности молодёжи в международном дискурсе, которая заметна через активное участие в мировых дебатах и акциях по вопросам изменения климата, прав человека, социальной справедливости и мирного сосуществования. Эти процессы отражают переход от преимущественно локальных и централизованных форм организации к более гибким и децентрализованным, что позволяет молодёжи активно

участвовать в формировании международных политических и социальных повесток. Молодёжные движения, становясь более автономными и самоорганизующимися, формируют новые и неформальные формы политического участия, способствуя переосмыслению традиционных подходов к молодёжной политике, что требует от государственных структур перехода от восприятия молодёжи как пассивного объекта к активному признанию и поддержке её субъектности.

2. Транснациональное молодёжное движение представляет собой новую эволюцию молодёжного активизма. Это форма организации и деятельности молодёжных групп и сообществ, способствующая диверсификации источников получения знаний и опыта, формированию виртуальных коллективных идентичностей и активизации трансграничного общественно-политического участия молодёжи. Такие движения характеризуются неформальным характером, децентрализованной организацией в виде горизонтальных сетей активистов, активным использованием информационных технологий и социальных сетей для координации и мобилизации участников, а также стремлением к глобальным изменениям, обращаясь к мировому сообществу и глобальным проблемам. Наиболее эффективным концептуальным подходом для изучения транснациональных молодёжных движений является теория “социальных полей” Пьера Бурдьё. Теоретический инструментарий теории “поля” Бурдьё позволяет выявить нетрадиционные субъекты молодёжных движений, контекстуализировать современные механизмы нетрадиционного политического участия молодёжи и оценить эффективность такого участия в продвижении и реализации общественно-политических инициатив.

3. В результате диверсификации и трансграничности источников знаний, коммуникационных каналов и средств общественно-политического участия, молодёжная политика стала объектом внимания не только молодёжи, находящейся в рамках государственных границ, но и глобальных молодёжных сообществ, находящиеся за границей, включая коллективные виртуальные идентичности молодёжи (цифровые диаспоры, онлайн-сообщества). Это выдвигает перед институциональными акторами новые вызовы и возможности, которые необходимо учитывать при разработке и реализации молодёжной политики. Разработанные модели структур деятельности уполномоченных органов по работе с молодёжью и НПО России, Беларуси, Казахстана и Азербайджана демонстрируют, что роль государственных органов в регулировании молодёжной политики напрямую влияет на уровень интенсивности транснациональных процессов в национальном контексте. Смягчение регулирования молодёжной политики может укрепить транснациональные связи, но может также привести к чрезмерному вмешательству внешних акторов в вопросы, касающиеся национальных особенностей молодёжных движений. С закреплением основных принципов защиты прав молодёжи в нормативно-правовых документах стран-участниц СНГ создалась среда возможностей для дальнейшего

расширения сотрудничества между государствами в культурной, гуманитарной и экономической сферах, стимулируя транснациональные потоки в регионе.

4. Транснациональные молодежные движения представляют собой сложную и многогранную площадку для воздействия на международную конфигурацию общественно-политических, культурных и экономических процессов. Учитывая текущую геополитическую ситуацию, международные организации развивающихся стран, такие как БРИКС, ШОС и ЕАЭС, имеют потенциал стать новыми экспортерами идейно-ценностных ориентаций. Путем сравнительного анализа результатов SWOT и PESTLE-анализов молодежной политики в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС была выявлена растущая тенденция международных организаций развивающихся стран в финансировании молодежных проектов, организации форумов и конференций, а также разработке специализированных документов, определяющих стратегические направления работы с молодежью. Данные SWOT и PESTLE анализов выявили разнообразные вызовы и ограничения в сфере молодежной политики, такие как разногласия в подходах и приоритетах между участниками ЕАЭС, ограниченное участие молодежи в разработке и реализации политики, а также отсутствие системы мониторинга и оценки эффективности. В контексте ШОС, недостатки включают отсутствие координационных механизмов и различия между странами-членами, а для БРИКС характерны недостатки, такие как отсутствие общего концепта, различия в политических приоритетах и ограниченные ресурсы в сфере молодежной политики в условиях транснациональных процессов. Рекомендации, вытекающие из результатов анализа, включают: разработку общей концепции молодежной политики для стран БРИКС, внедрение координационного органа, ответственного за выполнение программ молодежной политики ШОС, усиление координации по адаптации программ и инициатив к различиям в социально-экономических, культурных и религиозных контекстах стран-членов ШОС, согласование общих стратегий и программ, а также создание единой системы мониторинга и оценки деятельности Евразийского экономического союза в сфере молодежных инициатив.

5. Транснациональные знания играют ключевую роль в формировании глобальных молодежных сообществ и обеспечивают трансграничную коммуникацию, обмен культурой, знаниями и опытом в транснациональных молодежных движениях. Транснациональное образование, новые медиа и массовая культура транслируют культурные ценности и социополитические убеждения даже в самых уникальных обществах. Феномен транснационального образования позволяет молодым людям находиться в одной стране, но одновременно быть вовлеченными в молодежную политику и традиции другой страны, осуществляя обмен знаниями и опытом в виртуальной среде. Это создает уникальную модель двойного присутствия учащихся и способствует интеграции в транснациональное поле. Современные средства коммуникации, новые медиа и массовая культура являются мощными инструментами для создания и обмена знаниями в глобальных молодежных сообществах, но также

несут потенциальные риски, такие как дезинформация и манипуляция молодежью. Открытость молодежи в процессе формирования создает условия, в которых она становится особенно подвержена влиянию различных культурных, социальных и политических нарративов, формируя коллективную идентичность на их основе.

6. Транснациональные молодежные движения способствуют мобильности информации, знаний и культуры, что позволяет сократить время и ресурсы, необходимые не только для коммуникации, но и для адаптации и ретрансляции социо-политических ценностей. Коллективные виртуальные идентичности молодежи (цифровая диаспора, онлайн-сообщества) могут лоббировать продвижение общественно-политической инициативы как онлайн (подписание петиций, публикации в СМИ), так и призывать к проведению физических акций и мероприятий. В таких условиях неинституциональные акторы, такие как цифровая диаспора, получают эффективную платформу для культурного, социального и политического влияния на молодежь, находящуюся физически или виртуально в зоне влияния иностранной молодежной политики. Цифровая диаспора, как одна из самых динамичных форм коллективной виртуальной идентичности молодежи, получает возможность вовлекать своих сверстников в заблаговременное прохождение этапов интеграции в транснациональное поле, консолидировать культурные и информационные пространства, универсализировать поведенческие модели молодежи.

**Теоретическая значимость работы** заключается в осуществлении комплексного анализа взаимодействия институциональных и неинституциональных акторов в формировании транснациональных молодежных движений и их влияния на социо-политические феномены, факторы и условия, которые способствуют развитию этих движений. В данном контексте были выявлены наиболее эффективные подходы к концептуализации транснациональных молодежных движений, и оценены факторы, влияющие на эффективность молодежной политики в условиях транснационализации. Представленные в работе материалы, выводы и обобщения, могут способствовать обогащению и уточнению теоретических представлений о контекстуализации неинституциональных субъектов транснационального молодежного движения, нетрадиционных форм политического участия и вовлеченности молодежи, изучения роли транснациональных знаний в глобальном молодежном движении, и влияния цифровой диаспоры на формирование транснациональных молодежных движений.

**Практическая значимость работы** выражается в возможности использования основных положений, выработанных инструментов, выявленных тенденций и выводов в процессе разработки молодежной политики и программ, как на национальном, так и на международном уровне. Разработанные модели и инструментарий, адаптированные под современные социально-политические реалии, позволяют симулировать сценарии реализации молодежной политики учитывая национальные особенности анализируемых стран. Представленные в исследовании материалы и результаты исследования не только обогащают инструментарий уполномоченных органов по работе с молодежью, но также

предоставляют эффективные методы для применения в области мягкой силы. Материалы и выводы, представленные в настоящем диссертационном исследовании, могут быть применены в образовательном процессе при составлении учебно-методических материалов, в чтении лекций, и проведении семинарских занятий в предметной области политической науки и междисциплинарных исследований политических проблем международных отношений.

**Апробация исследования.** Основные положения и выводы исследования были апробированы на четырёх всероссийских и трёх международных научно-практических конференциях. По теме диссертационного исследования опубликовано 6 научных работ общим объемом 5.52 усл. печ. л. (из них авторский вклад составляет 4.40 а. л.), в том числе 5 работ общим объемом 4.71 усл. печ. л. (из них авторский вклад составляет 3.91 а. л.) опубликованы в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени кандидата наук.

Поставленные исследовательские цели, задачи и специфика применяемой методологии определяют структуру диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

Список источников и литературы включает в себя 343 источника, в том числе: нормативные правовые акты, 72 монографических исследования, 64 научные статьи, опубликованные на русском языке, 127 научных статей, опубликованных на иностранных языках, 35 научных диссертаций и авторефератов диссертаций, связанных с тематикой диссертационного исследования, а также аналитические данные и цифровые ресурсы. Всё это обеспечивает достаточную полноту соответствия используемой литературы и источников тексту диссертационного исследования.